

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
ФИЛОЛОГИЯ, ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТИ
ШЕТЕЛ ФИЛОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ЖАЛПЫ ТІЛ БІЛІМІ КАФЕДРАСЫ
(ҚАЗАҚСТАН)
АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТИ
(ҚАЗАҚСТАН)
ШЫҒЫС ЕУРОПА БОЙЫНША ГИСЕН ОРТАЛЫҒЫ
(ГЕРМАНИЯ)
НИТРАДАҒЫ ФИЛОСОФ КОНСТАНТИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФИЯ ФАКУЛЬТЕТИ
АҒЫЛШЫН ТІЛІ ЖӘНЕ АМЕРИКАНИСТИКА КАФЕДРАСЫ
(СЛОВАКИЯ)
ҚАЗАҚ МЕНЕДЖМЕНТ, ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ БОЛЖАУ ИНСТИТУТЫ
(АҚШ - ҚАЗАҚСТАН)
«Тіл және мәдениаралық қатынас» атты II Халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының материалдар жинағы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ИНОСТРАННОЙ ФИЛОЛОГИИ И ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(КАЗАХСТАН)
КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
(КАЗАХСТАН)
ГИСЕНСКИЙ ЦЕНТР ПО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
(ГЕРМАНИЯ)
УНИВЕРСИТЕТ КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА В НИТРЕ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И АМЕРИКАНИСТИКИ
(СЛОВАКИЯ)
КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА, ЭКОНОМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
(США-КАЗАХСТАН)

**Сборник материалов
II Международной научно-теоретической конференции
«Язык и межкультурная коммуникация»**

KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY AFTER AL-FARABI
FACULTY OF PHILOLOGY, LITERATURE STUDIES & WORLD LANGUAGES
DEPARTMENT OF FOREIGN PHILOLOGY AND GENERAL LINGUISTICS
(KAZAKHSTAN)
KAZAKH UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD LANGUAGES AFTER ABYLAI KHAN
(KAZAKHSTAN)
GIESSENER ZENTRUM OESTLICHES EUROPA
(GERMANY)
CONSTANTINE THE PHILOSOPHER UNIVERSITY IN NITRA
FACULTY OF ARTS, DEPARTMENT OF ENGLISH AND AMERICAN STUDIES
(SLOVAKIA)
KAZAKH INSTITUTE OF MANAGEMENT, ECONOMICS AND PROGNOSTICS
(USA-KAZAKHSTAN)

**Collected articles of II International
Scientific-Theoretical Conference
«Language and intercultural communication»**

172	Ермекова Ж.Т. <i>Имплицитная информация в художественном тексте билингва А. Жаксылыкова</i>	225
174	Ештаева Н <i>Қазақ және француз мақал-мәтелдеріндегі қоғамдық-мәдени аспектінің көрінісі</i>	228
175	Жұмағұлова Ө.А., Тлеубердина Г.Т. <i>Ұлттық тағам атауларының тілдік бейнесі</i>	230
177	Илиев Ив. Г. <i>Стереотипы мышления и альтернативы конъюнктиву</i>	232
180	Kamzina A.A. <i>La communication non verbale</i>	234
181	Капанова Д.Е. <i>«Нан және нан тағамдары» атауларына байланысты фразеологизмдердің лексика – семантикалық ерекшеліктері</i>	236
184	Кудайбергенова Ж.М., Белеуханова К.М., Искакбаева Ш.О., Рахымжанова С.А., Акжалов Б.Т. <i>Языковая объективация концепта «дружба» в казахском языке</i>	238
187	Мукатова А.М. <i>Национально-культурный стереотип женской красоты на примере эпоса «Кыз Жибек» (К вопросу о ношении хиджаба современными казашками)</i>	240
189	Нургожина Ш.И., Карапина Г.Т. <i>Компаративные конструкции с семантикой отождествления в контексте языковой картины мира</i>	242
191	Омарова Б.А. <i>Топтық оқыту формасының кейбір ерекшеліктері</i>	244
193	Оразбекова И.Г., Искакова Г. <i>Гендерные стереотипы в языке и межкультурная коммуникация</i>	246
195	Рустемова А.М. <i>Разнообразье лингвокультурных факторов в коммуникативных процессах на примере русского и английского коммуниканта</i>	248
197	Самигулина Ф.Г. <i>Гендерные стереотипы в рекламной коммуникации: межкультурный аспект</i>	251
199	Сансызбаева С.К. <i>Стереотипные образы культурного пространства</i>	253
202	Сироткина Т.А. <i>Исследование этнических стереотипов в языковом сознании жителей региона</i>	256
204	Турумбетова Л.А. <i>Межкультурная коммуникация и этнокультурные стереотипы</i>	258
206	Уматова Ж.М., Фурга С. <i>Национально-культурные стереотипы и межкультурная коммуникация</i>	260
208	Умирзакова З.А. <i>Концептуальные основания коммуникативного поведения</i>	263
211	Утемгалиева Н.А., Рскелдиева Д.Б. <i>Особенности зооморфизмов в составе сравнительных конструкций английского, русского и казахского языков</i>	266

языковых картин мира совпадает у носителей разных языков и культур. Различия, лежащие на периферийных участках, создают дополнительное видение мира. Именно это дополнительное видение мира, опосредуемое тем или иным конкретным языком, обладает национально-культурной спецификой. Структура этнического стереотипа поведения – это строго определенная норма отношений между коллективом и индивидом, индивидов между собой. Этнокультурные стереотипы – это обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ. Например: *гордый испанец, педантичный немец, чопорный англичанин, легкомысленный француз, горячий кавказец*. Сюда можно добавить *африканский темперамент, вспыльчивость итальянцев, упрямство финнов, медлительность эстонцев, польская галантность, казахское гостеприимство* – стереотипные представления о целом народе, которые распространяются на каждого его представителя.

Этнокультурные стереотипы становятся основными детерминантами общения для представителей соответствующих групп, где эти стереотипы распространены. Среди многообразия проблем, вытекающих из определения понятия “стереотип”, можно выделить одну из центральных проблем – наличие правды в стереотипах. С проблемой выяснения правды неразрывно связан вопрос об устойчивости стереотипов. Если в основе стереотипа находится реальность, то он должен быть относительно устойчив, если же он ложен, то он должен меняться в зависимости от исторической, международной и даже внутривнутриполитической ситуации в стране. Этностереотип, действительно, может меняться со временем. В советский период во всем регионе Средней Азии и Казахстана традиционно наиболее искусными торговцами считались узбеки. Выходцы из Закавказья десятилетиями контролировали значительную часть рыночной торговли фруктами и цветами в Казахстане. В современных условиях прежние традиции претерпели существенные изменения и теперь на базарах можно увидеть представителей всех этнических общностей. Прежний этнический стереотип о нерыночных народах не выдержал условий новой действительности, где на первый план выдвинут инстинкт самосохранения, а не реализация профессиональных качеств людей. Под воздействием экономической ситуации, глобализации, роста числа межэтнических контактов наблюдается процесс интеграции между народами, что приводит к формированию межкультурных универсалий и сдвигов в этническом самосознании.

Олимпиада 2012 года дала нам рецепт такого формирования межкультурных универсалий и сдвигов в этническом самосознании, рецепт от конфликтов на национальной почве – небывалый успех олимпийской сборной Казахстана в Лондоне показал, жить, радоваться достижениям сообща вполне возможно, не сравнивая друг друга. Казахи испуганно болели за штангиста Ильина, русские – за боксера Серика Сапиева, а все вместе дружно скандировали имя тяжелоатлетки, дунганки по происхождению, Зульфии Чиншанло. Страна словно бы открыла для себя довод: не важно, что написано у вас в паспорте, какой вы национальности, важно, что вы сделали для родины, и чего способны достичь в дальнейшем.

1. Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии. / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. 1997. — №6. - С. 37- 48.

2. Солодуб, Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования Текст. / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. 1990. - № 6. - С. 55-65.

3. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. / В. Н. Телия. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 286 с.

4. Темиргалиев Р. Казахский секрет. Электронный ресурс: radik-temirgaliev.yvision.kz/, 27 апреля 2012, Сообщество «История Казахстана»

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Уматова Ж.М., Фурта С.

Казахстан, Алматы, КазНУ им. аль-Фараби
zh.umatova@mail.ru, furta_sofia@mail.ru

Ключевые слова: автостереотип, фразеология, этнический стереотип, англичане, поведение, консерватизм

Национально-культурные (этнические) стереотипы являются элементом социокультурной памяти общества и находят отражение в культуре, повседневной практике и образе мыслей жителей той или иной страны. Изучение этнических стереотипов позволяет лучше узнать особенности языковой картины этноса, лингвистические аспекты его культуры. Различные аспекты национального поведения раскрываются в трудах лингвистов, этнографов, социологов, культурологов (В.С. Агеева, Е.Л. Березович, Дж. Бриг, Е.М. Верещагин, Н.А. Ерофеев, И.М. Кобозева, В.Г. Костомаров, У. Лишман, К. Макколи, Г.С. Мельник, Е.В. Рахилина, Т.Г. Стефаненко, К. Ститт, С.Г. Тер-Минасова, А. Тэддфел и др.).

Стереотип выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта. Понятие *этнический стереотип* не имеет однозначной трактовки. Наиболее обобщенное определение приводится в Энциклопедии социологии: «этнический стереотип – устойчивый, эмоционально насыщенный, обобщенный образ этнической группы [1].

Лишман У., американский журналист, социолог и психолог, занимавшийся проблемой социальных стереотипов, определил этнический стереотип как «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, с легкостью распространяемый на всех ее представителей» [цит. по Платонов, Почебут 1993: 103].

Щеглова Л.В. [2], считает, что этнокультурный стереотип – это обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ. Согласно автору, этнический стереотип фиксирует какие-либо реально существующие черты и качества этносов, однако неоправданно абсолютизируют, упрощают и огрубляют

их. В зависимости от контекста одна и та же стереотипизированная черта этноса может иметь как положительное, так и отрицательное звучание.

Исходя из различных дефиниций, можно сделать заключение, что понятие *этнический стереотип* состоит из следующих составляющих: устойчивость; эмоциональная окраска; обобщенность и упрощенность образа; направленность на этническую группу, на всех ее представителей; характеристика моральных, умственных и физических качеств представителей этнической группы.

Стереотипы в целом и этнические стереотипы в частности определяются не представлениями одного индивида, т.е. они возникают в сознании больших групп людей, этнический стереотип существует в сознании больших групп людей, а не отдельного человека; этнические стереотипы могут быть как отрицательно, так и положительно окрашенными; этнические стереотипы могут быть направлены как на представителей данной этнической группы, так и на представителей других этнических групп.

Важно отметить, что богатейшим источником для изучения процесса формирования этнического самосознания народа и этнических стереотипов поведения и восприятия других этносов является язык, в частности фразеологический фонд.

В большинстве своем фразеологические единицы в английском языке являются исконными. Во многих из них отражаются традиции, обычаи и поверья английского народа, различные реалии и факты английской истории. Таковы, например, фразеологизмы *sit above the salt* 'занимать высокое положение в обществе', *sit below the salt* 'занимать скромное (общественное) положение', *an aunt Sally* 'предмет нападков или оскорблений; ложный аргумент, выдвигаемый для того, чтобы позднее его опровергнуть', *put smb. in the cart* 'поставить кого-л. в тяжелое положение' и др. Приведенные примеры связаны со старым английским обычаем ставить солонку посередине стола и сажать знатных гостей за верхним концом стола, а незнатных гостей, бедных родственников и слуг – за нижним. В основе фразеологизма *an aunt Sally* лежит народная игра "тетка Салли", заключающаяся в том, чтобы с известного расстояния выбить битой глиняную трубку изо рта деревянной женской головы, поставленной на столб. Словом *cart* называли повозку, в которой доставляли преступников к месту казни или возили по городу с позором, что и явилось отправной точкой для переосмысления выражения *put smb. in the cart*.

Многие исконные английские фразеологизмы – литературного происхождения, причем первое место по числу фразеологических единиц, вошедших в английский язык, занимают произведения Шекспира. К Шекспиру восходят фразеологизмы *to one's heart's content* 'вволю, сколько душе угодно' (из пьесы "Венецианский купец"), *sakes and ale* 'беззаботное веселье, наслаждение жизнью', *midsummer madness* 'умопомрачение, чистое безумие' (из "Двенадцатой ночи") и др. Авторами фразеологизмов *a skeleton in the cupboard* 'семейная неприятность, скрываемая от посторонних', *the dark continent* 'черный континент, Африка', *cool as a cucumber* 'совершенно невозмутимый', *the British Lion* 'Великобритания' стали Теккерэй, Стэнли, Гэй, Драйден. Авторство фразеологизмов *what will Mrs. Grundy say?* 'что скажут люди' принадлежит Томасу Мортону, *be under smb.'s thumb* 'быть под башмаком у жены', *a pretty kettle of fish* 'веселенькая история' – Самюэлю Ричардсону, *catch smb. red-handed* 'захватить кого-либо с поличным' – Вальтеру Скотту. Некоторые фразеологизмы связаны с действующими лицами литературных произведений: например, *Man Friday* 'Пятница, верный преданный слуга', *a Sherlock Holmes* 'Шерлок Холмс, образованный, находчивый сыщик' и др.

Литературные произведения, написанные на других языках, становятся важнейшим источником заимствованных фразеологизмов. Среди них как наиболее значимые следует назвать Библию, античную мифологию и литературу. Библейское происхождение имеют, например, фразеологизмы *cast pearls before swine* 'метать бисер перед свиньями', *the root of all evil* 'корень зла, любовь к деньгам', *daily bread* 'хлеб насущный, средства к существованию' и многие другие.

Английский характер является, с одной стороны, едва ли не самым противоречивым и парадоксальным среди европейских народов. Почти все его особенности имеют и прямо противоположные свойства. Но с другой стороны, он очень цельный и определенный, прослеживающийся на протяжении многих столетий (Д. Оруэлл, Д. Микеш, А.В. Павловская и др.).

Самая часто приписываемая англичанам черта характера – их чувство национального превосходства. «Они знают, что они – самая великая страна, своего рода «пуп» Вселенной. Ведь даже нулевой меридиан проходит именно по их территории» [6: 83]. Данный стереотип находит отражение в следующих фразеологизмах: *the movers and shakers*; *to have upper hand*.

Также одной из ключевых особенностей английского характера является приверженность традициям – многие называют эту черту консерватизмом. «Действительно, стремление сохранить в первозданном виде особенности быта и поведения, ритуалы и привычки, порой доведенные до абсурда – с современной и неанглийской точки зрения, – отличает англичан от большинства других народов, подвергается резкой критике, но и одновременно делает их туристически привлекательными для всего мира» [6: 84]. То *cherish a tradition* (бережно сохранять традицию); *to hand down a tradition* (передавать традицию следующим поколениям); *hallowed tradition* (священная традиция); *deep-rooted/deep-seated tradition* (глубоко укоренившаяся традиция); *to maintain/to preserve/to uphold a tradition* (поддерживать, хранить традицию).

Приписываемые англичанам консерватизм и эгоцентризм выливаются в следующие свойства британцев – недоверие ко всему иностранному. «Традиционная английская ксенофобия куда более развита среди трудящихся, нежели среди средних классов. Английским рабочим очень трудно найти общий язык с иностранцами из-за различий в привычках, особенно в еде и языке. Английская кухня резко отличается от кухни любой другой европейской страны, и англичане сохраняют здесь стойкий консерватизм. Как правило, к заморскому блюду англичанин и не прикасается, чеснок и оливковое масло вызывают у него отвращение, а без чая с пудингом и жизнь не в жизнь. Особенности же английского языка делают невозможным чуть ли не для каждого, кто оставил

школу в четырнадцать лет, выучить иностранный язык в зрелые годы. Поездки за границу, владение иностранными языками, умение наслаждаться иностранной кухней подспудно ассоциируют с барством, проявлениями снобизма, поэтому ксенофобия подстегивается и чувствами классовой ревности» [3]. To take a French leave (уйти не прощаясь); Chinese accounting (фальшивое счетоводство); Dutch courage (смелость под действием алкоголя); Russian roulette (рискованное дело); Scott free (безнаказанно, без оплаты).

Благонравие – стереотипное представление об английском народе: «Нередко приходится слышать, что англичане крайне гостеприимны, доброжелательны и отзывчивы – и это действительно так. Спросите на ломаном английском на улице любого города, даже такого равнодушно-космополитного, как Лондон, как попасть в нужное место, и вам подробно все расскажут, отведут туда, куда надо, и еще на прощанье, в соответствии с языковой традицией обращения, ласково обзовут dear или love» [6: 83]. At someone's beck and call (всегда быть готовым к помощи); warm welcome (радушный прием); ready, willing and able (быть охотно готовым ч-л сделать); guest of Honor (гость, ради которого устраивается праздник); be my guest (будьте моим гостем); in one's own best interests (в лучших интересах кого-либо).

Одним из главных стереотипов английского народа является сдержанность. Англичане – народ крайне сдержанный и, зачастую, скупой на эмоции. Сдержанность, контроль над своими чувствами, часто принимаемые за простую холодность, – таковы жизненные принципы английского народа. «The English have no soul; they have the understatement instead» – У англичан нет души, вместо нее у них сдержанность [5: 24]. Сдержанность представляет собой доведенный до совершенства культ самоконтроля. Подобная способность владеть собой, принципы «джентльменского поведения» стали характерными чертами английского менталитета лишь в Викторианскую эпоху. До времен правления королевы Виктории моральные запреты на вызывающее поведение и открытую демонстрацию собственных эмоций были мало релевантными. Чтобы носить «маску невозмутимости» англичанину с детства приходится приучать себя к жесткому самоконтролю, вести борьбу с собственным темпераментом. Открытое проявление чувств – считается в Англии признаком невоспитанности. Это мы можем наблюдать на примере следующих фразеологизмов: to keep a stiff upper lip (проявлять твердость характера, сохранять присутствие духа); to keep a straight face (сохранять невозмутимый вид); to weigh one's word (быть осторожным в выборе слов); to save one's breath (промолчать); to get one's act together (держаться в руках).

Вежливость и манерность также является визитной карточкой англичан. Проявление вежливости и изысканных манер является результатом прекрасного воспитания и умения безупречно владеть собой, а также знание правил поведения в обществе, за столом, соответствие дресс-коду и прочему. Следующие фразеологизмы наглядно демонстрируют это: bow and scrape (отклоняться); the done thing (вести себя подобающим образом); to stand the ceremony (церемониться, держаться формально); to pay one's respect (засвидетельствовать свое почтение); make nice (вести себя особенно вежливо и учтиво).

Законопослушность – еще одна черта, которая характеризует англичан. Уважение к закону настолько стало естественной составляющей их характера и жизни, что во многих случаях отпала даже необходимость строгого контроля и наказания за его несоблюдение [6: 91]. Массы по сей день в той или иной степени склонны считать, что «противозаконно» есть синоним «плохо». Известно, что уголовное законодательство сурово и полно нелепостей, а судебные тяжбы столь дороги, что богатый всегда получает в них преимущество над бедным, однако существует общее мнение, что закон, какой он ни есть, будет scrupulously соблюдаться, «судьи неподкупны и никто не будет наказан иначе, нежели по приговору суда» [3]. Это наглядно иллюстрируют следующие фразеологизмы: arm of the law (власть закона); under the cloud (под подозрением); above board (легально, честно); to be caught red handed (быть пойманным на месте преступления); to slap on the wrist (назначить легкое наказание); to lay down the law (подчиняться закону); to face to music (отвечать за свои поступки)

«Страсть к соблюдению порядка преследует англичан повсюду. Самое сильное эмоциональное возмущение у англичан вызывает пренебрежительное отношение к очередям, являющимся у них предметом особого поклонения. Сами они, по одному меткому выражению, образуют очередь даже из одного человека. В местах, где очереди заведомо предсказуемы, расставляются специальные барьеры, чтобы никто не волновался и все были уверены, что даже если кому-то все-таки удастся просочиться откуда-то сбоку, его проигнорируют и обольют презрением все вокруг, включая того, к кому этот кто-то прорывался, после чего ему все равно придется встать в очередь» [6: 86]. Как отмечает Д. Микеш, практически всю жизнь англичане стоят в очереди: «At week-ends an Englishman queues up at the bus-stop, travels out to Richmond, queues up for a boat, then queues up for tea, then queues up for ice cream, then joins a few more odd queues just for the sake of the fun of it, then queues up at the bus-stop and has the time of his life» (По выходным англичанин стоит в очереди на автобусной остановке, приехав в Ричмонд он занимает очередь за лодкой, потом ждет очередь за чаем, за мороженым, потом присоединяется к еще нескольким очередям просто забавы ради, снова ждет очередь на остановке и так всю жизнь) [5: 48]. To be in apple pie order (образцовый порядок); according to Hoyle (делать ч-л по правилам); queue up for smth (стоять в очереди в ожидании ч-л); be the book (по правилам)

Существует яркий стереотип о том, что англичанин без собственного дома – как улитка без раковины. Английский дом представляет собой своеобразную вершину уюта и удобства. Одним из таких символов стал старинный английский загородный дом (country-house), который символизирует единение с природой, уединение, спокойствие и безмятежность. «К дому у англичан отношение особенное, трепетное, они не признают квартир, предпочитая пусть маленький, пусть в рассрочку под проценты, но свой дом с палисадником» [6: 92]. Это доказывают следующие фразеологизмы: to make oneself at home (чувствовать себя как дома); home and dry (в безопасности); as safe as house (очень надежный, как за каменной стеной); to have a roof over your head (иметь крышу над головой); heart and home (домашний очаг); to keep the home fires burning (поддерживать домашний очаг).

«Еще один пережиток английского прошлого – классовость общества. Англичан меньше, чем другие народы, раздражают классовые различия; они более терпимы к привилегиям и абсурдным пережиткам вроде титулов» [3]. «Англия – самое классовое общество под солнцем. Это страна снобизма и привилегий, управляемая, по большей части, старыми и глупыми» [4]. To be born in the purple (быть знатного рода); noblesse oblige (благородное дворянское происхождение обязывает); the upper crust (верхушка общества); the great unwashed (презренная чернь, голытьба); to be born with a silver spoon in your mouth (родиться под счастливой звездой); the wrong side of the tracks (бедный, неблагоприятный район города).

Таким образом, исходя из описания особенностей английского характера, следует сделать вывод о том, что самыми распространенными этническими стереотипами данной культуры являются: чувство национального превосходства; консерватизм и приверженность традиции; благонаравие (доброжелательность, гостеприимность и отзывчивость), вежливость и манерность; сдержанность в эмоциях; законопослушность и соблюдение правил; снобизм, любовь к уединению и боязнь вторжения в личное пространство и классовость общества.

1. <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology>.

2. http://www.i-u.ru/biblio/archive/sheglova_kultura/?search=%d9%e5%e3%eb%ee%e2%e0#st..

3. Оруэлл Дж. Англичане // <http://orwell.ru/library/essays>.

4. Оруэлл Дж. Лев и единорог: социализм и английский гений часть I: Англия, твоя Англия // <http://orwell.ru/library/essays/>.

5. Mikes G. How to be an Alien. Penguin Books Ltd, 1973 // <http://spintongues.vladivostok.com/mikesh.htm>.

6. Павловская А. В. Англия и англичане. ГЕО #4, 2003.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Умирзакова З.А.

Казахстан, Алматы, КазНПУ им. Абая

Zaure.aru@mail.ru

Ключевые слова: коммуникативное поведение, концепт, концептология, концептосфера, общение, казахская лингвокультура

Главным условием успешного развития межкультурной коммуникации является толерантность коммуникантов к иному языку и культуре. Как отмечает в своей работе «Категория инакости и концепт толерантности» З.К.Ахметжанова, «основу понятия толерантность составляют такие семы, как знание, понимание, доброжелательность и уважительное отношение» [1:92]. Представляется, что доминанту толерантность составляет понимание.

Современная концептология, являясь логически естественным продолжением исследовательской парадигмы, объектом которой является взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры, во многом повторяет установки этнолингвистики, лингвокультурологии на выявление и исследование отдельных, вырванных из контекста ментальности этноса концептов как культурно значимых жизненных установок и понятий. В качестве аргумента к данному тезису приведем статью З.К.Ахметжановой «Лингвокультурная концептология в Казахстане», где автор выделяет несколько групп концептуальных исследований казахстанских ученых:

- исследования, посвященные анализу концептов на материале казахской лингвокультуры, где представлены как концепты, отражающие материальные объекты, наделенные в сознании казахов широким полем образно-ассоциативных связей и высоким уровнем оценочности, так и концепты, отражающие духовные сущности, в суммированном виде представляющие национальный менталитет;
- концептуальные исследования, выполненные на материале двух и более языков в сопоставительном плане;
- исследование проблем переводоведения и невербального общения с использованием концептологической методики.[2]

Как мы видим, ученый не указывает работы, где концепты исследовались бы в деятельностном аспекте.

Показательными в этом плане являются материалы VII Международной Летней научной школы «Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования» (Киев: изд. Дом Д.Бурого, 2012), где опять-таки представлены материалы исследований отдельных концептов.

Вне всякого сомнения, глубокое и всестороннее описание отдельных концептов одной лингвокультуры интересно и необходимо, поскольку оно дает нам понимание специфики культуры в отдельных ее фрагментах. На наш взгляд, настала пора рассмотрения концептов по отдельности и концептосферы в целом в рамках социального взаимодействия людей, т.е. ввести в концептуальные исследования деятельностный подход. Иначе говоря, мы хотим акцентировать внимание на том, как в нормах общения эксплицируется концептосфера конкретной этнокультуры. Отметим, что подобный подход был предложен А. Вежбицкой в ряде ее публикаций, квинтэссенцией ее теории является мысль о том, что нормы общения во многом регулируются концептуальными основаниями национальной культуры. Так, по ее словам: «При методе описания социального взаимодействия, использующем культурные сценарии, не предполагается, что культуры однородны или что нравы и обычаи общества обязательно описываются с помощью строгих правил, которым подчинены действия любого человека. Этот метод исходит из того, что культуры разнородны и что социальное поведение вообще и речевое поведение в частности чрезвычайно вариативны. В то же время при таком подходе учитывается существование культурной парадигмы, в рамках которой мыслит и действует человек. Культурные нормы можно нарушать, игнорировать, но, несмотря на это, и те нормы, которые (сознательно или бессознательно) соблюдаются, и те, которые... нарушаются, различны в разных культурных системах»[3: 124].

В своем исследовании мы в качестве базового используем термин «коммуникативное поведение»,